

От пера к подвигу, от подвига к перу...

В этом доме
во время блокады
Ленинграда
с 1941 по 1944 год
работала
государственная
нотариальная
контора

7 сентября 2020 года
по инициативе
Нотариальной палаты
Санкт-Петербурга
была торжественно
открыта мемориальная
доска, увековечившая
подвиг ленинградских
нотариусов.

Помним, гордимся, чтим!

С 1941 по 1945 год
в Первой ленинградской
государственной нотариальной конторе
работали нотариусы:

ТОЛКАЧЕВА

Ефросинья Петровна

НИКОЛЬСКАЯ

Анна Георгиевна

ТОЛКАЧЕВА
Ефросинья Петровна

БЛОШТЕЙН

Татьяна Исааковна

РОДИОНОВА

Мария Кузьминична

БЛОШТЕЙН
Татьяна Исааковна

ЛЕБЕДЕВ

Михаил Александрович

Этот участок на Невском проспекте в середине XVIII века был частью территории Малой императорской конюшни. Первый дом в три этажа здесь был построен в 1778 году для камердинера Н.С. Козлова. Через год его приобрёл гоф-фурьер Д.А. Моисеев. Впоследствии дом был надстроен четвёртым этажом.

В 1820-х годах здесь жил декабрист П.Н. Свистунов. В начале 1840-х годов домом 44 по Невскому проспекту владел купец Лукин. В это время здесь размещалась редакция журнала «Отечественные записки», с которой сотрудничал В.Г. Белинский. В 1857–1858 годах для очередного владельца участка статского советника Лонгинова архитектор Н.П. Гребёнка надстроил пятый этаж. В 1870-х годах первый этаж занимала кондитерская О.Ф. Андреева, в которой устраивали свои встречи народовольцы.

В 1880–1900-х годах участок принадлежал страховому обществу «Россия». С этого времени помещения дома 44 стали арендовать различные банки. Среди них был Московский купеческий банк, вскоре переехавший в соседний дом 46. Кроме них здесь в разное время размещались библиотека Семенникова, магазин Северного стекольно-промышленного общества.

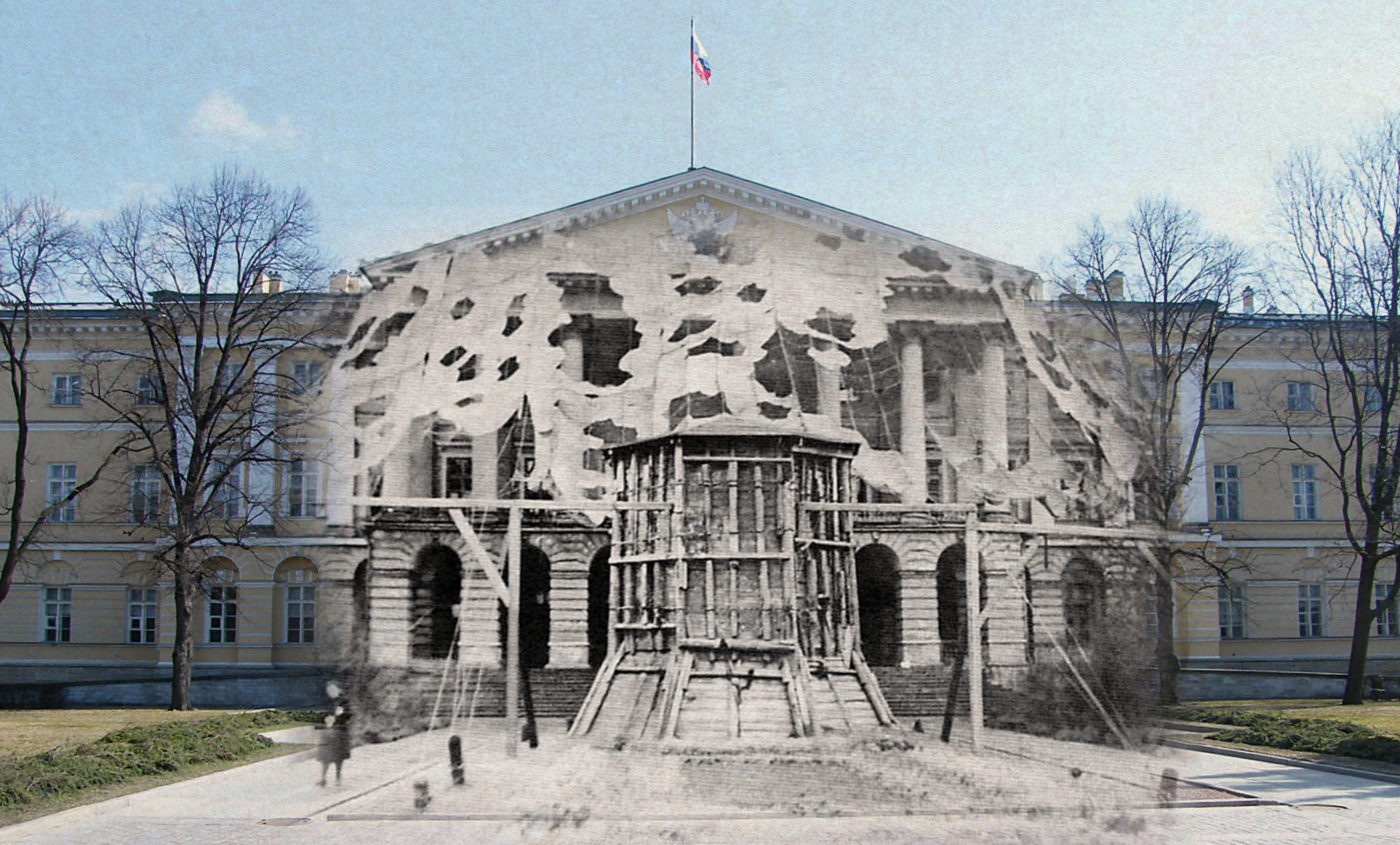
В 1907 году дом 44 по Невскому проспекту перешёл во владение Сибирского торгового банка. Здание полностью перестроено для его нужд в 1908–1910 годах по проекту

Б.И. Гиршовича (при участии М.С. Лялевича). В первую очередь сооружался операционный зал. Фасад здания был облицован серым гранитом. Мужские фигуры на нём выполнены скульптором В.В. Кузнецовым, рельефные вставки – мастером-модельщиком А.Е. Громовым.

В советское время здесь работало издательство Комитета по делам изобретений, институт Гражданпроект (в котором работал архитектор Н.А. Троцкий). Большую известность получило работающее в доме 44 кафе-кондитерская «Север».

В настоящее время в доме 44 расположены офисы и магазины. В 2000-х годах его реконструкция под современные нужды проводилась согласно проекту архитекторов В.А. Зенкевича, Е.Д. Еловкова, В.А. Романцева и других («Студия-44»). Помещения в бизнес-центре занимают АО «Лендорстрой», Научно-инженерное общество судостроителей, Клуб-музей флотской старины.

Источник: Кириков Б. М., Кирикова Л. А., Петрова О. В.
Невский проспект: Архитектурный путеводитель.
М. : Центрполиграф, 2004. 378 с.

фотореконструкция Сергея Ларенкова

**"В самое тяжелое время нотариусы сохранили
все реестровые книги, не уничтожили ни один
документ."**

**Александр
Дмитриевич
Беглов**

Губернатор
Санкт-Петербурга

Дорогие друзья!

Подвиг блокадного Ленинграда – одна из героических страниц Великой Отечественной войны. Голод и холод, бомбежки и арт-обстрелы не сломили ленинградцев. Город жил и трудился. Работали фабрики и заводы, больницы и госпитали, школы и детские сады, милиция, государственные учреждения.

В преддверии 75-летия Великой Победы наш долг – восстановить каждую страницу блокадной летописи. Среди тех, кто в блокаду оставался на посту, были государственные служащие – нотариусы Ленинграда. Всю войну они продолжали выполнять свою работу: заверяли документы, оформляли завещания и договоры. В самое тяжелое время нотариусы сохранили все реестровые книги, не уничтожили ни один

документ. Благодаря этим архивам сразу после войны тысячи эвакуированных детей и взрослых смогли вернуться в Ленинград, найти родных, восстановить сгоревшие или утерянные документы.

В годы блокады основную нагрузку приняла на себя Первая ленинградская государственная нотариальная контора на Невском проспекте, 44. Теперь здесь установлена мемориальная доска, посвященная нотариусам блокадного города. Это дань памяти работникам нотариальных контор и всем ленинградцам, сохранившим наш город для потомков.

Желаю всем ленинградцам-петербуржцам мира, добра и благополучия!

Фото: depositphotos.com

"Невозможно без слез и содрогания вспоминать о событиях Великой Отечественной войны, которые стали победной, героической и трагичной страницей истории нашего народа. Одним из таких событий явилась блокада Ленинграда, которая длилась долгих 900 дней."

Эта мемориальная доска посвящена светлой памяти наших нотариусов-блокадников. Что такое наша память? Великий российский ученый и общественный деятель, академик Дмитрий Сергеевич Лихачев однажды сказал: «Память – основа совести и нравственности. Хранить память – это наш нравственный долг перед самим собой и перед потомками. Память – наше богатство». Я убеждена, что то, как мы относимся к прошлому, что мы о нем знаем и помним, определяет нас в настоящем: какие мы, что для нас важно, чем дорожим. Совершенно очевидно, что народ жив, мы живы, если знаем и помним о своем прошлом. Невозможно без слез и содрогания вспоминать о событиях Великой Отечественной войны, которые стали победной, героической и трагичной страницей истории нашего народа. Одним из таких событий явилась блокада Ленинграда, которая длилась долгих 900 дней. Очевидцев страшных лет блокады с каждым днем все меньше. К сожалению, сегодня никого из нотариусов, работавших в дни блокады, не осталось в живых. Мы помним всех наших коллег, чья судьба переплетена с войной, помним и безгранично благодарны им за их неоценимый вклад в победу над фашизмом и за их роль в становлении ленинградского нотариата. Мы хотим увековечить эту память, хотим, чтобы не только наши коллеги, молодые нотариусы знали и помнили, что в этом доме, на Невском проспекте 44, все дни блокады работала нотариальная контора. Мы хотим, чтобы об этом знали и помнили все петербуржцы, все гости нашего города, все россияне...

**Мария Викторовна
Терхова**

Президент
Нотариальной палаты
Санкт-Петербурга

Открытие мемориальной доски – это важное событие не только для нотариального сообщества, но и для всего нашего города. Я бы хотела высказать слова признательности всем, без кого это событие было бы невозможным. Сердечно благодарю Правительство Санкт-Петербурга и лично губернатора А.Д. Беглова, руководителей и специалистов Комитета по культуре, Юридического комитета, Комитета по вопросам законности, правопорядка и безопасности, Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры, Городского управления инвентаризации и оценки недвижимости, Комитета имущественных отношений, Комитета по градостроительству и архитектуре, а также Центрального государственного архива, Администрации Центрального района, компании ВЕРН.

*Я говорю: нас, граждан Ленинграда,
не поколеблет грохот канонад,
и если завтра будут баррикады –
мы не покинем наших баррикад.*

Ольга Берггольц

Фото: Экспозиция «Кабинет нотариуса» в Нотариальной палате Санкт-Петербурга. НП СПб

**Нотариусы 1-й ЛГНК принимали
в день по 400 человек!
И это в условиях блокады!**

В нотариальных конторах Ленинграда
на 15 января 1942 года отсутствовали
по болезни:

в 1-й Госнотконторе -
27 человек, что составляло 74% ее штата;
во 2-й Госнотконторе -
7 человек, что составляло 70% ее штата;
в 3-й Госнотконторе -
6 человек, что составляло 66% ее штата;
в 4-й Госнотконторе -
3 человека, что составило 75% ее штата.

В результате:

штат 1-й Госнотконторы составляли
36 человек, работали всего (9);

штат 2-й Госнотконторы составляли
10 человек, работали всего (3);

штат 3-й Госнотконторы составляли
9 человек, работали всего (3);

штат 4-й Госнотконторы составляли
4 человека, работал всего (1).

Г. Ленинград. Тысяча девятьсот сорок третьего года, сентября
месяца, двадцать девятого дня. Мы, нижеподписавшиеся: xxxxxxxxxxxx
xxxxxxxxx живущая в городе Ленинграде, Никольская улица, дом № xxx
квартира № xxx, с одной стороны и xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx, живу-
щая в городе Ленинграде, 4-я Красноармейская улица, дом № xxx, кв.
№xxx, с другой стороны, заключили настоящий договор в следующем
смысле:

1. И, xxxxxxxxxxxxxxx подарила xxxxxxxxxxxxxxx, приносившие мне
из права собственности нижеследующие вещи: зеркальная шкф орехо-
вый, туалет красного дерева, шкф книжный с бронзой, письменный
стол красного дерева, два столика розового дерева, диван и два
кресла золоченные, зеркало в золоченой раме, тумба красного дерева,
шпоньерка красного дерева, буфет дубовый, столовая шкф дубовый,
пять картик в золоченных рамах, трюмо с час, никелированная кро-
вать с матрацем, ширма красного дерева, разной посуды: тарелок
мелких 5шт.маленьких 10, салатников 2, чайных чашек и блюдечек
10шт., столовых вилочек -2, оцененные в семь тысяч сто рублей
7 7100р./

3. xxxxxxxxxxxx. вышеперечисленные вещи от xxxxxxxxxxxx. в дар
принимая.

3. xxxxxxxxxxxx удостоверяет, что даримые вещи по сей день никому другому не проданы, не заложены, в споре и под арестом не состоят и составляют единичную собственность ее.

4. Разходы по настоящему договору платит xxxxxxxxxxxxxxxx

5. Второй экземпляр настоящего Договора выдается Стороной

XXXXXXXXXXXXXXXXXX YYYYYYYYYYYYYYYYYYYY

XX

г. 1943 года сентября 16 дня. Настоящий договор
нотариально удостоверен мною, Николаевской Н.П.
Государственным Нотариусом Первой Ленинградской Нотариальной
конторы, от имени.....
.....

в моем, Нотариуса присутствии подписавших договор собственноручно
Правоспособность и дееспособность сторон, а также самоличность
..... проверены.

"Высысано марками 9-6 рублей единой госпошлины под квитанцию
от 16 сентября 1943 г. за № 8071 По реестру № 24426
Экземпляр Николаев

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ДОКУМЕНТОВ
ПО ЛИЧНОМУ СОСТАВУ ЛИКВИДИРОВАННЫХ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, УЧРЕЖДЕНИЙ,
ОРГАНИЗАЦИЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА»
(ЦГАЛС СПб)
ОСНОВАНИЕ:
л. ф. ГНК ф. 74 от 2 п. 34 л. 26
РАЗНОЖЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ

Экземпляр договора хранить
в делах отдела по работе с нотариальными
документами ЦГАЛС Санкт-Петербурга
Зав. Архивом Николаев Н.П.

ЦГАЛС СПб
23 НОЯ 2017
Исх. № с-34916/5

281

КОПИЯ

первый экземпляр

84

Д О Г О В О Р.

Город Ленинград. Тысяча девятсот сорок второго года
апреля "девятого" дня. Мы, нижеподписавшиеся, xxxxxxxx,
xxxxxxxxxxxxxxxxxxxx, живущий в городе Ленинграде в первом
Стандартном поселке в доме № xxx, одной стороны, и
xx живущая в городе Ленинград
по Старо-Парголовокому пр. в доме № xxx, к xxxхх другой
стороны, заключили настоящий договор в нижеследующем:

1. Я, xxxxxxxxxxxx, продал xxxxxxxxxxxx. принадлежание
мне на праве личной собственности домовладение, находя-
щееся в городе Ленинграде Выборгского района в первом
Стандартном поселке под № хх, состоящее из одного одноэта
жного деревянного дома и сарая согласно справки Выбор-
гского Райсовета от хх апреля 1942 года за № xxxх.

2. Означенное выше домовладение продано за пять тысяч
рублей /5.000 руб./ вполне мною полученных при подпи-
сании настоящего договора.

3. Продаваемое домовладение никому другому до сего вре-
мени не продано, не заложено, в споре и под арестом не
состоит и все Государственные и местные налоги за истек-
шее время уплачены.

4. Расходы по настоящему договору платит покупатель

xxxxxxxxxxxxxxxx

5. Статья 182 Гражданского Кодекса сторонам раз'яснена.

6. 2-й экземпляр настоящего договора выдается xxxxxxxxxxxx
xxxx.

xx

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

xxxxxxxxxxxx

xx

ЦТАЛС СП6
23 НОЯ 2017
Исх. № С-34910/Т

251

6

Статья 418 и примечание 2-ое к статье 422 Гражд. Код.

194 / r

Самоличность, правоспособность и дееспособность завещателя проверены. Завещание подписано завещателем в моем Зам. Старшего Госуд. Нотариуса присутствии собственника.

Charlotta Homaruv

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ДОКУМЕНТОВ
ПО ЛИЧНОМУ СОСТАВУ ЛИКВИДИРОВАННЫХ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, УЧРЕЖДЕНИЙ,
ОРГАНИЗАЦИЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА»
(ЦГАЛС СПб)

ОСНОВАНИЕ:

д.ф. 1111 ф. 111 оп. 2 л. 38 л. 1
РАЗМНОЖЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ

Экземпляр завенчанья хранится
в делах отдела по работе с нотариальными
документами ЦГАЛС Санкт-Петербурга
Зав. Архивом:

ЦГАЛС СПб
23 НОЯ 2017
Исх. № С-34918/17

NOV 14 1964

107-107

4. Упомянутые выше вещи мною будут храниться без всякой оплаты за их хранение.

XX

XX

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ДОКУМЕНТОВ
ПО ЛИЧНОМУ СОСТАВУ ЛИКВИДИРОВАННЫХ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, УЧРЕЖДЕНИЙ,
ОРГАНИЗАЦИЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА»
(ЦГАЛС СПб)

ОСНОВАНИЕ:

д.ф. 1 ГНХ ф. 74 оп. 2 л. 26 л. 151
РАЗНОЖЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ

Экземпляр завещания хранится
в делах отдела по работе с нотариальными
документами ЦГАЛС Санкт-Петербурга
Зав. Архивом:

ЦГАЛС СПб

23 НОЯ 2017

Исх. №

C-29405/5

Дом 44 по Невскому пр.

Фото: ЦГАКФФД

Пояснительная записка
/обоснование/
по вопросу открытия мемориальной доски
по пр. Невский, 44 в г. Санкт-Петербурге

Одним из самых тяжелых испытаний, которые переживала наша страна за всю свою историю, стала Великая Отечественная война. Эта эпоха – самая трагичная, но одновременно и самая героическая страница в её истории. Это период мобилизации всех сил и средств для отпора врагу. Это время чрезвычайное, когда все работали для Победы. Это 1 418 дней веры в Победу, массового патриотизма, героизма и самопожертвования советских людей.

Безусловно, героической и незабываемой страницей войны является подвиг ленинградцев в блокадные годы. В числе жителей Ленинграда, которые в условиях блокады города, несмотря на непрекращающиеся бомбардировки его районов, нехватку топлива и продовольствия, высокую смертность населения от голода и болезней, продолжали оставаться на вверенном им Родине посту и исполнять свои непосредственные обязанности, были и наши коллеги – государственные нотариусы г. Ленинграда.

Нотариальной палатой Санкт-Петербурга было инициировано проведение научно-исторического исследования нотариальной деятельности в г. Ленинграде в предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны, в ходе которого было установлено и документально подтверждено следующее.

а) Образование Первой городской государственной конторы Ленинграда

В декабре 1939 года под непосредственным руководством начальника Народного Комиссариата Юстиции РСФСР по Ленинграду

и Ленинградской области И.А. Рыхлова была инициирована реформа по оптимизации нотариальной деятельности в Ленинграде. В частности, Исполнительный комитет Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся поставил вопрос перед Наркоматом юстиции СССР о передаче бывшей Областной нотконторы в распоряжение Городского Управления НКЮ».¹

Наркомюст СССР полностью поддержал инициативу властей Ленинграда о передаче до 1 декабря 1940 г. Ленинградской областной нотариальной конторы в ведение Управления НКЮ РСФСР при Исполкоме Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся».²

С 1 мая 1941 года Ленинградская областная нотариальная контора была переименована в Первую городскую государственную контору Ленинграда.

б) Дислокация и штат конторы

Первая ленинградская государственная нотариальная контора первоначально располагалась по ул. Швецова, д. 7, а впоследствии, в том числе в годы Великой Отечественной войны по пр. 25 Октября (Невский пр.), д. 44.

Перед самой войной в 1941 году Первая ленинградская государственная нотариальная контора обслуживала два крупнейших района города - Кировский и Московский (около двух третей населения г. Ленинграда), а в годы блокады Ленинграда основная нагрузка по совершению нотариальных действий в г. Ленинграде приходилась именно на Первую ленинградскую государственную нотариальную контору.

1 ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 39. Л. 63.

2 Там же. Л. 64

пр. 25 Октября /Невский/ в предвоенные годы

Штат этой нотариальной конторы был крупнейшим в г. Ленинграде и насчитывал около 40 сотрудников. Так, например, на 15 января блокадного 1942 года штат Первой госнотконторы составляли 36 человек.³

в) Содержание нотариальной деятельности в годы блокады г. Ленинграда

Несмотря на сложную обстановку военного времени, ленинградскими нотариальными конторами совершалось значительное число

нотариальных действий, например, как следует из сохранившихся подробных отчетов, в январе 1942 года – 12 279, а в феврале – 19 344 нотариальных действия.⁴

Нотариальные архивные документы, запрошенные в Санкт-Петербургском государственном казенном учреждении «Центральный государственный архив документов по личному составу ликвидированных государственных предприятий, учреждений, организаций Санкт-Петербурга» (ЦГАЛС СПб),

3 См. напр.: Иванов В. А. Ленинградский городской суд в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. // Новейшая история России. 2013. № 2. С. 49.

4 Там же.

Фото: ЦГАКФФД

датированные 1941–1944 гг, полностью подтверждают деятельность нотариальной конторы в годы блокады г. Ленинграда.⁵

В годы Великой Отечественной войны и блокады г. Ленинграда Первая ленинградская госнотконтора по сути «замкнула» на себе всю нотариальную деятельность в городе.

В военный период нотариальную контору возглавляла старший нотариус Толкачева Ефросинья Петровна, заместителем старшего нотариуса являлся Лебедев Михаил Александрович.

г) Условия работы в годы блокады по воспоминаниям секретаря Первой ленинградской государственной конторы Т.И. Блоштейн и старшего нотариуса Е.П. Толкачевой

Из воспоминаний Т.И. Блоштейн: «...Людские очереди к нам начинались порой от улицы Бродского. Очень много людей приходило снимать копии свидетельств о смерти для получения страховки. Начинать работать мы в десять утра и работали до пяти часов вечера. Никаких

5 ЦГАЛС СПб. Ф. 1 Н, оп. 2, д. 32, л. 87; Там же, д. 40, л. 107; Там же, д. 26, л. 151; Там же, д. 37. Л. 36; Там же, д. 38, л. 1.

опозданий не признавалось. Вся нотариальная деятельность существовала, нотариальные услуги городу мы выполняли полностью...».⁶

Из воспоминаний Т.И. Блоштейн: «Благодаря нашему старшему нотариусу, нам удалось прикрепиться к кафе... на Невском, 44. Утром приходили в кафе и нам давали горячую воду, кусочек хлеба и немножко соевой каши. В обед – только горячая вода. Зимой было очень холодно. В здании над нами располагался 20-й трест, который для обогрева возил ящики, и они с нами иногда делились – то ящик нам дадут, то картон, чтобы буржуйку топить. Уже сейчас не помню, то ли на рытье окопов, или на ломке домов, где мы должны были отработать для получения талонов на дрова, я заболела тифом. Меня отвезли в больницу и к моему ужасу остригли наголо, да еще меня покормили только после того, как старший нотариус привез мою продовольственную карточку...».⁷

Из воспоминаний Е.П. Толкачевой: «...В годы блокады паек нотариусы получали, как служащие, значит – меньше, чем рабочие. В нотариальной конторе был клей для документов. Работники конторы его заливали кипятком и пили эту подкрашенную воду. Называли этот напиток морсом...».⁸

В таких условиях в течение всего военного периода Первая ленинградская государственная нотариальная контора работала практически непрерывно, а нотариальная деятельность, конечно, далеко не исчерпывалась лишь свидетельствованием верности

копий документов. Нотариусы совершали нотариальные действия в широком диапазоне своей компетенции: удостоверение завещаний, доверенностей, выдача свидетельств о праве на наследство, принятие мер по охране наследственного имущества, свидетельствование подлинности подписи на заявлениях граждан и другие.

д) Нотариальные архивы

Особая правовая ценность, которую создавали и хранили нотариусы, – нотариальные архивы. Закон всегда требовал и требует от нотариусов создания условий, обеспечивающих сохранность нотариальных архивов.

Нотариусы Первой ленинградской государственной нотариальной конторы в блокадном Ленинграде в условиях бомбежек, пожаров, голода, холода, болезней сохранили нотариальные архивы, которые понадобились уже сразу после войны.

В город возвращались тысячи эвакуированных детей и взрослых. В ходе принятия контрмер против стихийной реэвакуации были определены виды документов, позволявших возвращаться и проживать в городе.⁹

При отсутствии какого-либо из них прописать гражданина в Ленинграде не могли. Но для многих собрать их представлялось делом не только затруднительным, но и подчас невозможным. Существовали также трудности с установлением личности... И здесь на помощь приходили документы ленинградских нотариусов.

6 См. напр. Русакова Л.А. Дорогие наши ветераны // Интернет-музей нотариата Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://notarymuseum.spb.ru/veterany> (дата обращения: 07.11.2016).

7 Там же.

8 Там же.

9 Калмыков С.В., Чижков С.Л. История Московского нотариата. Хроника. События. Люди. М., 2013. С. 146.

Сохраненные реестровые книги (нотариальные реестры), куда записывались все действия, включая и копирование, многим тысячам людей смогли помочь подтвердить, что они – жители города.

Сохраненные нотариальные архивы также смогли помочь восстановить общую картину деятельности не только нотариата, но и всех правовых институтов (адвокатуры, судов, прокуратуры, комиссариата юстиции) в годы войны и блокады Ленинграда.

И ещё один бесспорный факт подтвердили сохраненные нотариальные архивы: гражданский подвиг ленинградских нотариусов, которые, замерзая в блокадном Ленинграде, сохранили нотариальные книги, не сожгли их и не дали им сгореть.¹⁰

След в истории

В наши годы, спустя более 70 лет после окончания Великой Отечественной войны, тема её истории и победы советского народа в ней звучит все чаще и все громче. С одной стороны, потому что мы традиционно отдаем дань памяти погибшим, с другой – потому, что усилиями весьма определенной (а в качестве синонима просится слово ограниченной) части «прогрессивного человечества» делаются попытки умалять Великую Победу нашего народа. Понимая эти обстоятельства, осознаешь и тот непреложный факт, что в нынешних условиях, увы, борьбы на этом «историческом фронте» наша общенародная задача, пожалуй, и состоит в том, чтобы сберечь и передать будущим поколениям достоверную память о Великой Отечественной, о великих страданиях, о великих жертвах, о великой цене, о Великой Победе.

«С учетом изложенного, в целях увековечивания памяти о героической Победе в Великой Отечественной войне, памяти о нотариусах г. Ленинграда, работавших в государственных нотариальных конторах в годы блокады в 1941–1944 гг., в целях развития патриотизма и гражданственности, среди представителей института нотариата и широкой общественности, Нотариальная палата Санкт-Петербурга ходатайствует:

– о рассмотрении вопроса об установке мемориальной доски на фасаде здания, в котором в годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда осуществляла деятельность Первая ленинградская государственная нотариальная контора, по адресу: г. Санкт-Петербург, пр. Невский, 44 (пр. 25 Октября).»

*Из письма
в Комитет по культуре
Санкт-Петербурга
от 05.06.2018*

¹⁰ См. Русакова Л.А. Указ. Соч.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА
заседания Совета по мемориальным доскам
при Правительстве Санкт-Петербурга
16 октября 2018 года

Комитет по культуре Санкт-Петербурга
Белый зал

16.00

Присутствовали:

Председатель Совета: Сухенко К.Э.

Члены Совета: Аганова Г.Р., Никитенко Г.Ю., Седельникова Я.В., Смирнов В.Г.,
Чалова З.В., Давыдова Н.А., Филиппова Ю.А.

Приглашенные: Крылова Е.В.

Слушали и обсуждали:

Об установке мемориальной доски нотариусам блокадного Ленинграда на выходящем на Невский проспект фасаде здания по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 44, литера А.

Максимова Ю.В. проинформировала членов Совета об обращении Нотариальной палаты Санкт-Петербурга (далее – инициатор) по вопросу установки мемориальной доски нотариусам блокадного Ленинграда на выходящем на Невский проспект фасаде здания по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 44, литера А.

Члены Совета:

дали всестороннюю оценку справке, подготовленной инициатором, содержащую обоснование исторической и общественной значимости деятельности Первой городской государственной конторы Ленинграда, и архивным документам, подтверждающим предложенный текст мемориальной доски;

приняли во внимание информацию Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры (далее – КГИОП) о том, что на основании Решения Малого Совета Санкт-Петербургского горсовета № 327 от 07.09.1993, здание по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 44 литера А относится к числу объектов культурного наследия регионального значения «Дом Страхового Общества "Россия"». Время возникновения объекта, основных перестроек – 1-я пол.19 в., 1909-1910.

поддержали стремление инициатора увековечить память о деятельности нотариусов блокадного Ленинграда, учитывая значимость данной деятельности для жителей города;

учитывая то, что первый этаж здания по адресу: Невский пр., д. 44, литера А занят предприятиями общественного питания, витрины которых носят развлекательный характер, не соответствующий тексту мемориальной доски,

рекомендовали инициатору рассмотреть иное место размещения мемориальной доски (возможно – в левой части фасада).

РЕШИЛИ: установить мемориальную доску нотариусам блокадного Ленинграда на выходящем на Невский проспект фасаде здания по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 44, литера А со следующим текстом:

**«В этом доме
во время блокады Ленинграда
с 1941 по 1944 год работала
государственная нотариальная контора».**

Выписка верна

Председатель
Совета по мемориальным доскам
при Правительстве Санкт-Петербурга

К.Э.Сушенко

ПРАВИТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОКУД

18.03.2020№ 141

Об установке мемориальной доски,
увековечивающей память о работе
государственной нотариальной конторы
по адресу: Невский пр., д.44, литера А,
в блокадном Ленинграде

В целях увековечения памяти о работе государственной нотариальной конторы по адресу: Невский пр., д.44, литера А, в блокадном Ленинграде Правительство Санкт-Петербурга

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Установить в 2020 году на выходящем на Невский пр. лицевом фасаде здания по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д.44, литера А, мемориальную доску со следующим текстом:

**«В этом доме во время блокады Ленинграда
с 1941 по 1944 год
работала государственная нотариальная контора».**

2. Принять к сведению, что:

2.1. Инициатором установки мемориальной доски является Нотариальная палата Санкт-Петербурга (далее – Организация).

2.2. Проектирование, изготовление, установка, а также последующие ремонт и реставрация мемориальной доски осуществляются за счет средств Организации в соответствии с Порядком установки, обеспечения сохранности и демонтажа мемориальных досок в Санкт-Петербурге, утвержденным постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 24.12.2012 № 1371 «О мерах по реализации Закона Санкт-Петербурга «О мемориальных досках в Санкт-Петербурге».

2.3. Обязанности по обеспечению сохранности мемориальной доски несет Организация.

3. Администрации Центрального района Санкт-Петербурга совместно с Организацией организовать и провести церемонию открытия мемориальной доски.

4. Контроль за выполнением постановления возложить на вице-губернатора Санкт-Петербурга Кириллова В.В.

Губернатор
Санкт-Петербурга

А.Д.Беглов

Работа по увековечиванию памяти коллег, работавших в блокадном Ленинграде, была начата по инициативе нотариусов П.В. Герасименко (президент Нотариальной палаты Санкт-Петербурга с 2013 по 2019 г.) и Л.А. Русаковой. Члены рабочей группы по установке мемориальной доски на протяжении многих месяцев работали в архивах города, собирая документы, подтверждающие работу нотариусов в дни блокады. Был проделан огромный труд, собраны интереснейшие, уникальные документы. Рабочая группа в составе действующего президента Палаты М.В. Тереховой, нотариусов П.В. Герасименко, Л.А. Русаковой, В.О. Пахомова принимала участие и в разработке эскиза доски, неоднократно посещала мастерскую, наблюдая за каждым этапом производства.

В этом доме
во время блокады
Ленинграда
с 1941 по 1944 год
работала
государственная
нотариальная
контора

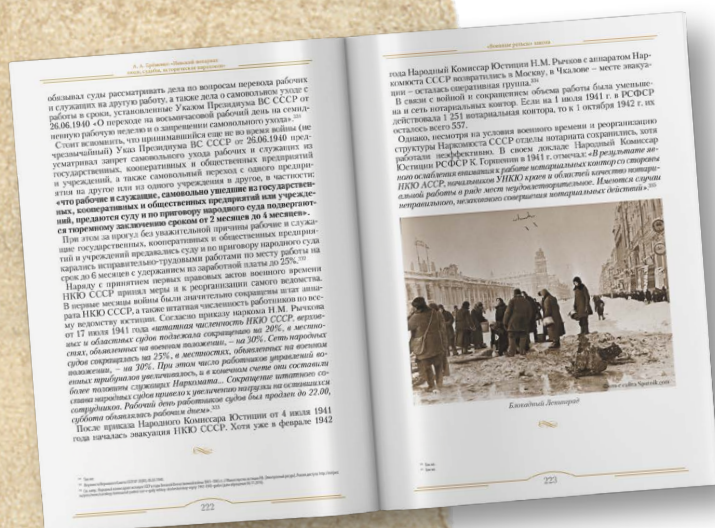
В соответствии
с утвержденным
эскизом
мемориальная доска
изготовлена
из светлого
и темно-серого
мрамора, украшена
бронзовой лентой
со звездой Героя.

27 января 2018 года
в Нотариальной палате
Санкт-Петербурга
состоялась презентация
книги А.А. Ерёмченко
"Невский нотариат:
люди, судьбы,
исторические
параллели".

Данный исторический
труд не только живым
и понятным языком осветил
историю нотариата,
но и стал историческим
обоснованием,
позволившим разместить
мемориальную доску
на здании работавшей
все дни блокады
Первой ленинградской
государственной
нотариальной конторы.

Далее мы приводим
выдержки из глав книги,
посвященных тем
блокадным дням.

"Военные рельсы" закона

Одним из самых тяжелых испытаний, которые переживала наша страна за всю свою историю, стала Великая Отечественная война. Эта эпоха – самая трагичная, но одновременно и самая героическая страница в ее истории. Это период мобилизации всех сил и средств для отпора врагу. Это время чрезвычайное, когда все работали для Победы. Это 1 418 дней веры в Победу, массового патриотизма, героизма и самопожертвования советских людей.

С 1941 года и до 9 мая 1945 года условия войны являлись главным законом, подлежавшим к применению в правовой системе советского государства. С учетом этого обстоятельства принимались все остальные советские нормативно-правовые акты. 29 июня 1941 г. был издан приказ Наркома Юстиции Союза ССР № 106 «О перестройке работы судебных органов и органов юстиции на военный лад».¹

В нем были определены важнейшие задачи органов суда и юстиции во время войны: **"Священная Отечественная война, которую ведет сейчас советский народ против коварного и подлого врага, требует организации порядка, полностью обеспечивающего создание условий, необходимых для победы на фронте. Этой великой задаче должна быть подчинена вся работа судебных органов и органов юстиции... Особое значение приобретают законы в военное время. Законы родины, поднявшейся на великую борьбу с фашизмом, священны, и их выполнение есть первейший долг. Советский закон есть выражение всенародной воли; кто не соблюдает законов, тот идет против воли народа. Всякий нарушающий законы советского правительства, распоряжения органов власти, совершает противонародное, преступное дело. Законы устанавливают порядок и правила, малейшее нарушение которых в военное время будет использовано врагом. Этим определяются задачи органов юстиции и суда..."**

Приказ требовал от граждан и работников органов юстиции точного и неуклонного соблюдения законов и распоряжений, относящихся к проведению мероприятий по противовоздушной обороне, по обеспечению общественного порядка и государственной безопасности, по выполнению государственных планов, поставок и заданий, трудовой повинности. При этом всякий, кто нарушал законы в этой области, должен быть подвергнут наказанию по законам военного времени без всякого послабления: **"В военное время требуется особая четкость в работе судей и органов НКЮ... Суд и все органы НКЮ за время войны должны работать с еще большей четкостью. Выполняя задачи, стоящие перед социалистическим правосудием в момент напряженной войны, каждый судебный работник, работник органов НКЮ содействует нашей скорейшей победе над фашистскими поджигателями войны. Этой задаче должна быть подчинена вся работа суда и органов юстиции".**

1 Приказ НКЮ СССР «О перестройке работы судебных органов и органов юстиции на военный лад» от 29 июня 1941 г.// Исторические материалы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://istmat.info/node/24354> (дата обращения: 06.11.2016).

На вышке Городской думы на проспекте 25 Октября. Сент. 1941 г.

Фото: ЦГАКФФД

Характер чрезвычайного и безусловно значимого имело Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 21 июля 1941 года «О предоставлении совнаркомам республик и край(обл)исполкомам права переводить рабочих и служащих на другую работу», которым совнаркомам было предоставлено на время войны право переводить в обязательном порядке рабочих и служащих, освобождающихся в связи с сокращением штатов, консервацией строительства и т. п., на работу в другие учреждения, предприятия, строительства, независимо от их ведомственной принадлежности и территориального

расположения. За отказ от перехода на другую работу в порядке, предусмотренном этим постановлением СНК СССР, установлена судебная ответственность по Указу Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26 июня 1940 г. как за самовольный уход.²

В целях обеспечения его исполнения 26 июля 1941 года на места был разослан циркуляр НКЮ СССР, которым до сведения всех народных судов, областных, краевых и верховных судов АССР доводилось постановление СНК СССР от 23 июля 1941 г. Циркуляр обязывал суды рассматривать дела по вопросам перевода рабочих и служащих на другую работу, а также дела о самовольном уходе с работы в сроки, установленные Указом Президиума ВС СССР от 26.06.1940 «О переходе на восьмичасовой рабочий день на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода».³

Стоит вспомнить, что принимавшийся еще не во время войны (не чрезвычайный) Указ Президиума ВС СССР от 26.06.1940 предусматривал запрет самовольного ухода рабочих и служащих из государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, а также самовольный переход с одного предприятия на другое или из одного учреждения в другое, в частности:

2 Постановление Совета народных комиссаров СССР «О предоставлении совнаркомам республик и край(обл)исполкомам права переводить рабочих и служащих на другую работу» // Исторические материалы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://istmat.info/node/24354> (дата обращения 06.11.2016).

3 Там же.

"что рабочие и служащие, самовольно ушедшие из государственных, кооперативных и общественных предприятий или учреждений, предаются суду и по приговору народного суда подвергаются тюремному заключению сроком от 2 месяцев до 4 месяцев".

При этом за прогул без уважительной причины рабочие и служащие государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений предавались суду и по приговору народного суда карались исправительно-трудовыми работами по месту работы на срок до 6 месяцев с удержанием из заработной платы до 25%.⁴

Наряду с принятием первых правовых актов военного времени НКЮ СССР принял меры и к реорганизации самого ведомства. В первые месяцы войны были значительно сокращены штат аппарата НКЮ СССР, а также штатная численность работников по всему ведомству юстиции. Согласно приказу наркома Н.М. Рычкова от 17 июля 1941 года **"штатная численность НКЮ СССР, верховных и областных судов подлежала сокращению на 20%, в местностях, объявленных на военном положении, – на 30%. Сеть народных судов сокращалась на 25%, в местностях, объявленных на военном положении, – на 30%. При этом число работников управлений военных трибуналов увеличивалось, и в конечном счете они составили более половины служащих Наркомата... Сокращение штатного состава народных судов привело к увеличению нагрузки на оставшихся сотрудников. Рабочий день работников судов был продлен до 22.00, суббота объявлялась рабочим днем"**.⁵

После приказа Народного Комиссара Юстиции от 4 июля 1941 года началась эвакуация НКЮ СССР. Хотя уже в феврале 1942 года Народный Комиссар Юстиции Н.М. Рычков с аппаратом Наркомюста СССР возвратились в Москву, в Чкалове – месте эвакуации – осталась оперативная группа.⁶

В связи с войной и сокращением объема работы была уменьшена и сеть нотариальных контор. Если на 1 июля 1941 г. в РСФСР действовала 1 251 нотариальная контора, то к 1 октября 1942 г. их осталось всего 557.

Однако несмотря на условия военного времени и реорганизацию структуры Наркомюста СССР отделы нотариата сохранились, хотя работали неэффективно. В своем докладе Народный Комиссар Юстиции РСФСР К. Горшенин в 1941 г. отмечал: **"В результате явного ослабления внимания к работе нотариальных контор со стороны НКЮ АССР, начальников УНКЮ краев и областей качество нотариальной работы в ряде мест неудовлетворительное. Имеются случаи неправильного, незаконного совершения нотариальных действий"**.⁷

4 Ведомости Верховного Совета СССР. № 20(83). 05.07.1940.

5 См. напр.: Народный комиссариат юстиции СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Министерство юстиции РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minjust.ru/press/news/narodnyy-komissariat-yusticii-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945-godov> (дата обращения 06.11.2016).

6 Там же.

7 Там же.

"Очереди..."

Как пришла война в Ленинград, а за ней последовала и блокада города (которую устроили немецкие, финские, испанские войска – «Голубая дивизия», военно-морские силы Италии и иное отребье в лице наемников, так называемых добровольцев из Европы, которые обрекли десятки тысяч мирных ленинградцев на голодную смерть) ветеран нотариата Татьяна Исааковна Блоштейн, работавшая в годы блокады секретарем Первой государственной нотариальной конторы, вспоминала следующим образом:

"22 июня 1941 года выдался солнечный день. Утром стало известно, что немцы начали против нас войну. Как-то не верилось в это сообщение... Этого события по-настоящему я в тот момент не осознала. Казалось, что это временное явление и через несколько дней мы потоним их обратно... В начале войны мне часто приходилось работать на рытье противотанковых окопов и траншей. Почва была каменистая, рыть было очень трудно, инструмента хорошего не было. Семью хотели эвакуировать... Но мы остались в Ленинграде...

8 сентября в 7 часов вечера началась воздушная тревога. Была первая бомбежка города, и от нее сгорели Бадаевские склады. Горели мука, сахар. Закрылись коммерческие магазины... Начались практически ежедневные бомбардировки...

9 ноября немцы захватили Тихвин. Нам объявили, что там были ленинградские продовольственные базы, и в связи с этим норму хлеба убавили... Вскоре норма еще раз снизилась: до 250 гр. – рабочим и 125 гр. – служащим...

В декабре перестали ходить трамваи. Не было дров, перестали действовать водопровод и канализация. Не было электричества. Люди все были бледные, худые, опухшие, с водяными мешками под глазами. Пока идешь от дома до работы, встретишь не один десяток санок, на которых везли покойников. На улицах не услышишь смеха, не увидишь ни одного улыбающегося лица. В эти страшные дни без света, без воды, лишённые вестей от уехавших близких, в квартирах с выбитыми стеклами, закопченных и пропахших нечистотами, люди часто не выдерживали и погибали. Веру в Победу мы все равно не теряли..."⁸

8 См. напр. Русакова Л.А. Дорогие наши ветераны // Интернет-музей нотариата Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://notarymuseum.spb.ru/veterany> (дата обращения: 07.11.2016).

Военное положение (Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» г. Ленинград и Ленинградская область наряду с еще некоторыми территориями СССР были причислены к числу таковых), а затем и блокада Ленинграда обусловили деятельность Управления НКЮ РСФСР по г. Ленинграду и ленинградских нотариальных контор.⁹

Во втором полугодии число нотариальных контор в Ленинграде было сокращено, между тем потребность у населения еще существовала на высоком уровне, что вызвало определенную неравномерность в соотношении потребности населения и объема предоставлявшихся нотариальных услуг и, в свою очередь, привело к большим очередям в нотариальные конторы.

Для надзорных органов это являлось достаточным основанием, чтобы военным прокурором города (как известно, в декабре 1941 года органы прокуратуры города Ленинграда были преобразованы в органы военной прокуратуры) бригадвоенюристом А.И. Панфиленко 14 марта 1942 года была направлена докладная записка на имя председателя Ленгорсовета П.С. Попкова, в которой подвергалась резкой критике деятельность нотариальных контор Ленинграда и Управления НКЮ РСФСР по г. Ленинграду в целом. Прокуратурой, в частности, обращалось внимание на сокращение числа нотариальных контор города, что привело к большим очередям, при «бездеятельности НКЮ Ленинграда».¹⁰

В условиях войны и блокады Ленинграда к подобным документам, содержащим, по сути, обвинения в преступной халатности, нельзя было не относиться серьезно. Поэтому начальник НКЮ РСФСР по г. Ленинграду И.А. Рыхлов проанализировал состояние и работу нотариальных органов Ленинграда во втором полугодии 1941 года и изложил свои выводы в докладной записке, направленной также на имя П.С. Попкова и датированной 19 марта 1942 года.¹¹

В частности, начальник НКЮ РСФСР по городу Ленинграду И.А. Рыхлов отметил, что сокращение сети нотариальных контор города было произведено во втором полугодии до четырех контор вместо шести на основании **"во-первых, указаний представителя штатного управления Совета народных комиссаров, бывшего в Ленинграде по вопросу сокращения штата, и, во-вторых, в силу сокращения работы в нотариальных конторах"**.¹²

Последнее обстоятельство в докладе было аргументировано следующими цифрами: при общем количестве совершенных нотариальных действий в Ленинграде в июне 1941 года, взятом за 100%, в августе нотариальных действий было совершено 62,1%, в сентябре 61,6 %, в ноябре 45,8%. Оставшаяся сеть нотариальных контор в количестве четырех, по мнению начальника НКЮ РСФСР по г. Ленинграду И.А. Рыхлова, до середины января полностью удовлетворяла потребности населения и организаций.

9 См. напр.: Иванов В.А. Ленинградский городской суд в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. // Новейшая история России. 2013. № 2. С. 49.

10 См. напр.: Ленинград в осаде: сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, 1941–1944 / Отв. ред. А.Р. Дзенiskeвич. Санкт-Петербург, 1995. С. 423–424.

11 И хотя данный документ впервые был опубликован еще в 1995 году, в отечественной историографии, посвященной вопросам истории нотариата, он еще не получил должной оценки.

12 Там же.

Однако ситуация с объемом нотариальной работы стала меняться в январе. В связи с увеличением смертности и производством Госстрахом страховых платежей наследникам умерших, приток населения в нотариальные конторы за засвидетельствованием копий с документов резко увеличился. При этом был и другой фактор, значительно повлиявший на деятельность нотариальных контор, – человеческий, который в блокадных условиях невозможно было «сбрасывать со счетов». Так, в нотариальных конторах Ленинграда на 15 января 1942 года отсутствовали по болезни (важно учесть – главным образом квалифицированные кадры нотариальных контор).

И, таким образом, приходим к выводу, что на указанную дату общая штатная численность работников нотариальных контор Ленинграда составляла 59 человек. В середине января на своих рабочих местах в органах нотариата Ленинграда работали всего лишь 16 человек. Тем не менее, несмотря на сложную обстановку военного времени, ленинградскими нотариальными конторами было совершено в январе – 12 279, в феврале – 19 344 нотариальных действия, что, безусловно, не совпадало с мнением военного прокурора о «бездеятельности управления НКЮ Ленинграда и нотариальных контор». Однако очереди в нотариальные конторы города не уменьшались. Что же заставляло идти ленинградцев в нотариальные конторы в блокадное время? ¹³

Из воспоминаний Т.И. Блоштейн:

"...Людские очереди к нам начинались порой от улицы Бродского. Очень много людей приходило снимать копии свидетельства о смерти для получения страховки. Начинали работать мы в десять утра и работали до пяти часов вечера. Никаких опозданий не признавалось. Вся нотариальная деятельность существовала, нотариальные услуги городу мы выполняли полностью..." ¹⁴

Наличие значительных очередей в нотариальные конторы было вызвано, в том числе, характером нотариальных действий, совершенных в январе и феврале 1942 года. Подавляющее число нотариальных действий составляло засвидетельствование верности копий документов. И это число в Ленинграде неуклонно возрастало с сентября 1941 года по февраль 1942 года. Так, например, если общее количество засвидетельствованных копий в сентябре взять за 100%, то количество засвидетельствованных копий в январе составляло 113,9%, а в феврале уже 195,9%.¹⁵

¹³ Там же.

¹⁴ См. напр. Русакова Л.А. Дорогие наши ветераны // Интернет-музей нотариата Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://notarymuseum.spb.ru/veterany> (дата обращения: 07.11.2016).

¹⁵ Там же.

Однако вне зависимости от позиций органов военной прокуратуры и Управления НКЮ РСФСР по г. Ленинграду проблему с огромными очередями в нотариальные конторы блокадного Ленинграда необходимо было решить в кратчайшие сроки и, главное, с учетом интересов граждан. Понимавшему суть возникшей ситуации (большой объем нотариальной работы именно в части свидетельствования копий документов) нотариусу в прошлом И.А. Рыхлову это удалось. В этой связи начиная с марта 1942 года усилия его ведомства в сфере нотариата, без какого-либо неудобства для граждан, были сосредоточены на двух направлениях: временное перераспределение нагрузки по свидетельствованию копий документов и повышение эффективности нотариальной деятельности за счет привлечения дополнительных человеческих ресурсов.

7 марта 1942 года И.А. Рыхлов направил письмо одновременно в Ленинградский городской комитет ВКП(б) и в Исполком Ленгорсовета следующего содержания:

"По существующему положению дела на получение страхового вознаграждения после умерших и для определения детей, потерявших родителей, в детские учреждения требуется представление копий свидетельств ЗАГСов о смерти.

В связи с имевшим место увеличением смертности, потребность в этих копиях резко возросла.

Органы ЗАГСов выдают при регистрации свидетельство о смерти только в одном экземпляре, благодаря чему заинтересованные лица вынуждены обращаться в нотариальные органы за засвидетельствованием копий с этих свидетельств, что создавало значительные очереди в имеющихся 4 нотариальных конторах города, которыми только за январь и февраль текущего года засвидетельствовано свыше пятидесяти тысяч копий с свидетельств о смерти.

Несмотря на принятые Управлением НКЮ меры по укреплению состава работников нотариальных контор, положение еще остается довольно напряженным. Тысячи людей ежедневно выстраиваются с раннего утра возле нотариальных контор.

Исходя из вышеизложенного прошу: обязать Управление милиции г. Ленинграда по линии ЗАГСов выдавать по просьбе граждан одновременно вместе с свидетельством о смерти или рождении – еще одну или две копии с него.

Приведение в жизнь вышеизложенного улучшит обслуживание населения и ликвидирует имеющиеся очереди в нотконторах города.

Разрешить этот вопрос за счет расширения сети нотариальных контор Управления НКЮ не может из-за отсутствия штатных и финансовых возможностей", – заключал начальник Управления НКЮ Рыхлов.¹⁶

Эта инициатива Управления НКЮ РСФСР по городу Ленинграду была поддержана, о чем свидетельствует имеющийся в нашем распоряжении протокол № 65 от 20 марта 1942 года, содержащий результаты рассмотрения вопроса о выдаче повторных свидетельств и справок о регистрации актов гражданского состояния:

"В целях предоставления гражданам возможности быстрого получения документов, необходимых для получения страховых сумм после смерти граждан, застрахованных в порядке коллективного страхования, – Исполком Ленгорсовета депутатов трудящихся решает:

В соответствии с постановлением ЦИКа и СНК РСФСР от 3 июня 1937 года "Об упорядочивании засвидетельствований копий с документа, касающегося личных прав и интересов гражданина" /Собрание законодательства 1937 года N 37, ст. 149/, и согласно ст. 173 "Инструкции о порядке ведения записей актов гражданского состояния", утвержденной НКВД СССР 27 августа 1937 года, – предложить начальнику Отдела актов гражданского состояния по гор. Ленинграду обязать райзатсн выдавать гражданам по их устным или письменным заявлениям одновременно с выдачей свидетельства и справок о регистрации актов гражданского состояния /рождение, смерть и т. д./ необходимое гражданам количество повторных справок и свидетельств, согласно постановлению СНК от 11 ноября 1940 года, с взиманием пошлины в сумме 5 рублей".¹⁷

Другое направление активной деятельности ведомства ленинградской юстиции в это время было связано с реализацией мер по быстрому привлечению людских ресурсов в нотариальные конторы. 13 марта 1942 года Управление НКЮ РСФСР по г. Ленинграду в лице его начальника И.А. Рыхлова направило еще одно письмо в Исполком Ленинградского Совета депутатов трудящихся на имя Н.И. Пономарёва, в котором отмечалось, что за последние три месяца количество обращающегося населения в органы государственного нотариата города резко возросло и ежедневно к нотариальным конторам выстраиваются с раннего утра значительные очереди. Но, несмотря на то, что количество ежедневно совершаемых нотариальных действий увеличилось, положение с нотариальным обслуживанием населения продолжало оставаться тяжелым. В связи с чем был сделан вывод о том, что усилиями Управления НКЮ РСФСР по г. Ленинграду внесение резкого перелома в этом деле невозможно. В силу этого обстоятельства Управление просило:

"1. Обязать ГОРОНО передать в нотариальные органы на время /до пяти месяцев/ свободных от работы вполне работоспособных педагогов с сохранением зарплаты по постоянному месту работы:

- по Куйбышевскому району 20 человек;
- по Смольнинскому району 15;
- по Петроградскому району 10;
- по Кировскому 10.

2. Обязать начальника Управления издательств и полиграфии изготовить в 5-дневный срок для нотариальных органов нужное количество делопроизводственных бланков и карточек.

Расширить сеть или увеличить штат нотариальных органов не позволяют ни штаты, ни финансовые возможности".¹⁸

17 Там же.

18 Там же. Л. 139.

Очередь в блокадном Ленинграде. 1942 год.

Фото: ЦАКФФД

Вместе с письмом И.А. Рыхлов также предоставил в Исполком Ленгорсовета проект соответствующего распоряжения, который и был принят за основу.

"В целях создания для населения города Ленинграда возможности беспрепятственно пользоваться услугами нотариальных контор и для улучшения работы последних, Исполком Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся – решает: в соответствии с постановлением СНК СССР от 23 июля 1941 года N 1893 "О предоставлении Совнаркомом республик и край/обл/исполкомам права переводить рабочих и служащих на другую работу" предложить исполнительным комитетам районных Советов депутатов трудящихся временно перевести на работу в нотариальные конторы гор. Ленинграда, согласно приложения, 70 работников, неиспользуемых на основной работе /учителей, служащих соответствующей квалификации и т. п./ на время до трех месяцев.

Сохранить за переводимыми в распоряжение нотариальных контор работниками средний заработок по постоянному месту работы, при условии выполнения ими не менее 75% нормы выработки, установленной для соответствующих работников нотариальных контор.

Обязать начальника Управления издательств и полиграфии Исполкома Ленгорсовета изготовить в 5-дневный срок для нотариальных контор нужное количество делопроизводственных бланков и карточек".¹⁹

19 ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1442. Л. 135–136.

Наименование	Число передаваемых	В чье	Примечание:
районов	учителей	распоряжение	
Василеостровский	5	2-й нотконторн	
Выборгский	5	5-й нотконторн	
Кировский	5	4-й нотконторн	
Красногвардейский	5	5-й нотконторн	
Куйбышевский	10	1-й нотконторн	
Ленинский	5	4-й нотконторн	
Октябрьский	10	1-й нотконторн	
Петроградский	5	2-й нотконторн	
Приморский	5	2-й нотконторн	
Свердловский	5	2-й нотконторн	
Смольнинский	10	3-й нотконторн	

Как видно, существенно измененный и впоследствии дополненный проект Управления НКЮ РСФСР по г. Ленинграду воплотился в принятое 23 марта 1942 года Постановление Ленинградского городского Исполнительного комитета об упорядочении работы нотариальных контор в Ленинграде. Следует при этом обратить внимание, что наряду с предложенными мерами по нормализации нотариальной деятельности, руководство города посчитало необходимым организовать в городе Пятую государственную нотариальную контору (фактически открылась с 1947 года, располагалась по ул. Михайлова, д. 2), а впоследствии в 1942 году решили открыть и Шестую государственную нотариальную контору в Василеостровском районе, которая располагалась на 3 линии, д. 34.

Указанное постановление, как и предшествовавшие ему мероприятия, сыграло важнейшую роль в стабилизации ситуации с очередями в нотариальные конторы города.

Впоследствии замечания в адрес ведомства юстиции по вопросам нотариального обслуживания населения на время прекратились. Между тем руководители многих городских обслуживающих население организаций и учреждений, которые не справились в это тяжелое время с возложенными на них задачами, подвергались безжалостной критике. Так, например, при рассмотрении 20 апреля 1942 года Ленгорисполкомом итогов работы городского хозяйства в первом квартале 1942 года и планах его развития, была раскритикована работа директора Почтамта т. Чернышева, руководителя Аптекоуправления т. Черняк, руководителя Горздравотдела т. Никитского. При этом Ленгорисполком констатировал, что "...в силу тяжелых условий блокады и вызванных ею трудностей в централизованном обеспечении жилищ, коммунального хозяйства и промышленности электроэнергией и топливом, городское хозяйство Ленинграда находилось в 1-м квартале в неудовлетворительном состоянии, а уровень обслуживания населения резко понизился. Такое положение усугубилось тем, что некоторые руководители отдельных участков городского хозяйства спасовали перед трудностями, вызванными военным периодом и блокадой города, превратились в безвольных людей, опустили руки и не сумели осуществить надлежащее руководство на доверенных им участках работ" (подчеркнуто мной. – А. Е.).²⁰

"Государственный долг" ...

Стоит отметить, что наряду с нотариальными действиями по свидетельствованию копий документов, повышенное внимание городских властей и в 1941-м, и в 1942-м годах отводилось и еще одному виду нотариального действия – совершению исполнительных надписей. И вот почему. Уже в начале войны Исполкомом Ленгорсовета депутатов трудящихся от 19 июля 1941 г. № 48 было принято решение «О порядке взимания платы с родителей за детей, вывезенных из Ленинграда», которым была установлена плата с родителей или с лиц, их заменяющих, за пребывание вывезенных из города Ленинграда детей в детсадах, детских яслях, интернатах школьников. Размер платы был следующим:

При среднем доходе на 1 члена семьи в месяц – плата в месяц

до 50 руб.	25 руб.	от 171 руб. до 180 руб.	127 руб.
от 51 руб. до 60 руб.	35 руб.	от 181 руб. до 190 руб.	135 руб.
от 61 руб. до 70 руб.	45 руб.	от 191 руб. до 200 руб.	142 руб.
от 71 руб. до 80 руб.	52 руб.	от 201 руб. до 210 руб.	150 руб.
от 81 руб. до 90 руб.	60 руб.	от 211 руб. до 220 руб.	157 руб.
от 91 руб. до 100 руб.	67 руб.	от 221 руб. до 230 руб.	165 руб.
от 101 руб. до 110 руб.	75 руб.	от 231 руб. до 240 руб.	172 руб.
от 111 руб. до 120 руб.	82 руб.	от 241 руб. до 250 руб.	180 руб.
от 121 руб. до 130 руб.	90 руб.	от 251 руб. до 260 руб.	188 руб.
от 131 руб. до 140 руб.	97 руб.	от 261 руб. до 270 руб.	195 руб.
от 141 руб. до 150 руб.	105 руб.	от 271 руб. до 280 руб.	202 руб.
от 151 руб. до 160 руб.	112 руб.	от 281 руб. и выше	210 руб. ²¹
от 161 руб. до 170 руб.	120 руб.		

Исполкомы районных Советов депутатов трудящихся должны были обеспечить своевременный и полный сбор платы с родителей за вывезенных детей, а на управляющих домами и комендантов ведомственных домов были возложены обязанности по исчислению и учету платы родителей за вывезенных детей. В свою очередь контроль за правильным исчислением и своевременным взиманием платы с родителей, а также инструктаж управляющих домами по вопросам исчисления платы по учету и отчетности был возложен на районные финансовые отделы.²²

21 Зотова А.В. О взимании платы за эвакуацию детей из блокадного Ленинграда // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2013. № 6. С. 26–27.

22 Там же.

Однако заложенный в решении правовой механизм оказался в условиях войны неисполнимым. В связи с чем во изменение данного решения 25 октября 1941 года Исполкомом Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся было принято решение № 53 «О порядке взимания платы с родителей за детей, эвакуированных из Ленинграда».²³

В этом решении механизм исчисления и взимания платы, а также функции контролирующих органов были изменены:

1. Руководство, контроль и ответственность за организацию взимания платы с родителей за пребывание детей в детсадах и интернатах возложить на отделы народного образования исполнительных комитетов районных Советов депутатов трудящихся и на Райздравотделы – за пребывание детей в детских яслях.

2. Установить, что исчисление, учет и взимание платы с родителей за детей, эвакуированных из Ленинграда, производятся соответствующими детскими учреждениями /школы, детсады, ясли/, а также предприятиями и организациями в случаях эвакуации ими в организованном порядке состоявших при них детских учреждений или детей своих рабочих и служащих.

3. В случаях отсутствия в Ленинграде детского учреждения, в котором находились или обучались эвакуированные дети, исчисление, учет и взимание платы возложить непосредственно на районные отделы народного образования и здравоохранения, эвакуировавших соответствующее детское учреждение.

4. Разрешить отделам народного образования Исполкомов Октябрьского, Фрунзенского, Смольнинского, Дзержинского, Кировского и Приморского Райсоветов депутатов трудящихся создать счетные группы, на которые возложить исчисление, учет и взимание платы с родителей в случаях, предусмотренных в п. 3 настоящего решения, а также инспектирование и проверку правильности взимания платы предприятиями, организациями и детскими учреждениями. Поручить Ленгорфинотделу установить по представлению Ленгороно штаты счетных групп по отдельным районам.

5. Установить срок вноса родителями платы за пребывание эвакуированных детей в детских учреждениях не позднее 5-го числа следующего за платежным месяца...²⁴

Наряду с изложенным решение имело и следующий пункт:

"Поручить начальнику Управления НКЮ РСФСР по городу Ленинграду тов. Рыжлову ввести взноска с родителей или лиц, их заменяющих, невнесенной ими платы, в порядке исполнительных надписей нотариальных органов".²⁵

Важно при этом отметить, что тема активизации деятельности нотариальных органов имела актуальное звучание в СССР на протяжении всего 1942 и 1943 годов, в связи с их компетенцией по совершению исполнительных надписей.

23 Там же.

24 Цит. по: там же.

25 Там же.

Уместным в этой связи будет вспомнить Постановление СНК РСФСР от 29 декабря 1942 года.²⁶ Оно предусматривало распространение беспорного порядка взыскания на основании исполнительной надписи нотариальных органов (например, на взыскание стоимости невозвращенной мешкотары из-под муки и крупы; начислений в Художественный фонд СССР; ссуд, выданных этим фондом, и пр.).

Постановление упрощало порядок взыскания на основании исполнительной надписи нотариальных органов, а также расширяло перечень документов, на основании которых могло производиться взыскание.

Так, например, п. 3 Постановления было установлено, что **"при взыскании на основании исполнительной надписи нотариальных органов задолженности по квартирной плате или плате за коммунальные услуги с жильцов, выехавших из данного города, вместо расписки жильца в получении предупреждения от домоуправления о взносе в установленный срок квартирной платы представляется почтовая квитанция в приеме от домоуправления на имя жильца заказного отправления"**.

А п. 5 предусматривал возможность взыскания **"по документам о задолженности по ссудам, выданным кассами взаимопомощи промысловой кооперации, кассами взаимопомощи кооперации инвалидов, кассами общественной взаимопомощи колхозников и колхозниц, Литературным фондом СССР, Архитектурным фондом СССР и Художественным фондом СССР"**.²⁷

Расширение возможности беспорного взыскания задолженности посредством совершения исполнительных надписей нотариальными органами являлось приметой времени. По сути, государство через эти действия нотариусов реализовывало упрощенный порядок взыскания задолженности без больших временных затрат, без уплаты госпошлины и совершения иных судебных процессуальных формальностей. Такая практика была продолжена и в последующие, в том числе послевоенные годы.

26 См. напр.: Постановление СНК РСФСР «О дополнении и изменении перечня документов, по которым взыскание производится на основании исполнительных надписей нотариальных органов» // Правовая Россия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lawru.info/dok/1942/12/29/n1194378.htm> (дата обращения 11.11.2016).

27 Там же.

«...Часто конторе приходится делать исполнительные надписи на документах о взыскании квартирной платы. Бывает, что жилищные управления не проявляют в этом инициативы. Кировский район сделал несколько десятков исполнительных надписей. Московский район за то же время более девяносто. На основе этих данных нотариус Николаевская обратилась к начальнику жилищного управления Кировского района и объяснила, что в его районе плохо борются за взыскание квартирной платы. Это не помогло. Тогда нотариус обратилась по этому поводу в городской Совет депутатов трудящихся. Нотариус и дальше продолжала добиваться улучшения работы Кировского жилищного управления. Меньше чем за декаду контора оформила девятьсот исполнительных надписей. Кировское жилищное управление вышло с двенадцатого места на шестое. Сейчас Кировский район занимает второе место по городу».

*Выдержка
из еще довоенной статьи
«Первая в Ленинграде»,
журнал
«Советская юстиция»,
1941, № 15:*

"В тисках блокады"

В 1942 году ситуация в осажденном городе продолжала оставаться тяжелой для подавляющего большинства населения Ленинграда. К числу свидетельств ужаса блокадного времени в Ленинграде относятся дневники двух сестер – Татьяны Великотной и Веры Берхман, которые являлись дочерьми члена Санкт-Петербургского окружного суда, известного дореволюционного Петербургского нотариуса Константина Александровича Берхмана и родственницами поэта Александра Блока:

Из дневника В. Берхман:

11 часов вечера 3/VI

Еще совсем светло. ...Привиделась, но не при-
смляясь, но так ясно, под закрытыми глазами,
– Таня. Стоит в ногах, и локти, голова вниз.
Я снова теперь как следует не вижу. Говорили с го-
лодающими, все спят крепко. Могу и всея работает
как-то особо, вяло, нет прежней восприимчивости
даже к обычному зрительному впечатлению.

...У меня есть 2 лепешки из лебеды с соей и 100 г
хлеба. ...Как тихо в квартире, все умерли...

12/VI. 2 часа ночи

Белая ночь. Я дома, и мне не спится. Привыкну
записывать не только это каждый день, а несколь-
ко раз в день. Записки небрежны, но кому их си-
тать? Поистине пишу пред лицом жизни и смерти.
Завтра, то есть сегодня, 12/VI, уже неждана, как я
одна в пустой квартире. Все умерли, и если б не
я жила, то уже здесь хозяйничал бы управдом...
Как-то стыдно остаться живой. Стыдно и совестно.
Чего? И сама вполне не сознаю...

Из дневника Т. Великотной:

25 марта (1942 г.)

Сегодня я не встала. Мы с 6 ч. утра с Катей разложили Сашины вещи, распределили белье, трикотаж и платья между моими наследниками. Я спокойна, что Саша все свое налужит. Сегодня должна прийти Сусанночка. Скорее бы пришла. Ей я хочу отдать тоже кое-что из вещей и книг. Вчера ели на ночь суп, и я совсем ослабела. ...Ночью я не была в состоянии даже передвинуться, а сейчас, в 10 ч., я сама даже встала, чтоб помочиться. Подписала 4 доверенности Кате на свои налужки. Даже смогу, наверно, почитать Ключевского о Петре I (вчера и третьего дня читала у негги).

В Сашино белье положен отрез сиреневого маршета с надписью «Сашинкой будищей щене». Как я хотела бы обнять своего голубя! Сказать о своей любви и нему, о гордости за него. Да он все это хорошо знает! Но это просто мечты матери, умирающей вдаль от сына...

Понедельник, 30-го

...В восьмом часу пришла Муся, принесла в кастрюльке горохового супа и принялась меня кормить. Все это трогательно, потому что никто из моих девочек не напоминал, не внушал и т. д., и все она сделала от истинного сердца, и это тем трогательнее, что от своего же пайка... Я вчера читала целый день "14-е декабря" Мерзляковского, предварительно разорвав книгу пополам, т. е. не в состоянии держать в руках такую тяжесть.

Сегодня постараюсь кончить. Идет Страстная неделя – надо больше читать Евангелие... Будет величайшее счастье для меня исповедоваться и причаститься Святых Тайн.²⁸

В годы Великой Отечественной войны и блокады Первую госнотконтору Ленинграда, которая, по сути «замкнула» на себе всю нотариальную деятельность в городе, возглавляла старший нотариус Толкачева Ефросинья Петровна, заместителем которой являлся Лебедев Михаил Александрович.

«...Один из первых ветеранов, с которыми я встрети-лась, это Толкачева Ефросинья Петровна. Она у нас ветеран блокадного Ленинграда, она работала в нотариальной конторе всю блокаду и сохранила весь свой коллектив – четырех молоденьких девушек, которые работали в конторе. Паяк нотариусы получали, как служащие, значит – меньше, чем рабочие. Как вспоминала Ефросинья Петровна, у них был клей для документов, они его заливали кипятком и пили эту подкрашенную воду. Называли это морсом...»²⁹

29 См. напр. Русакова Л.А. Дорогие наши ветераны // Интернет-музей нотариата Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://notarymuseum.spb.ru/veterany> (дата обращения: 07.11.2016).

В таких условиях в годы блокады нотариальные конторы города Ленинграда работали практически непрерывно, и деятельность эта, конечно, не исчерпывалась лишь свидетельствованием верности копий документов или совершением на документах исполнительных надписей. Нотариусы выполняли пусть и в небольшом объеме, но нотариальные действия в широком диапазоне. К таковым относились: удостоверение завещаний, доверенностей, выдача свидетельств о праве на наследство, принятие мер охраны наследственного имущества, свидетельствование подлинности подписи на заявлениях и др.

**Условия работы в блокаду
секретарь 1-й Ленинградской
нотариальной конторы
Т.И. Блоштейн описывала так:**

Благодаря нашему старшему нотариусу, нам удалось прикрепиться к кафе... на Невском 44. Утром приходили в кафе и нам давали горячую воду, кусочек хлеба и немножко соевой каши. В обед – только горячая вода. Зимой было очень холодно.

В здании над нами располагался 20-й трест, который для обогрева возил ящики, и они с нами иногда делились – то ящик нам дадут, то картон, чтобы буржуйку топить.

Уже сейчас не помню, то ли на рытье окопов, или на ломке домов, где мы должны были отработать для получения талонов на дрова, я заболела тифом. Меня отвезли в больницу и к моему ужасу остригли наголо, да еще меня покормили только после того, как старший нотариус привез мою продовольственную карточку...³⁰

- 30 См. напр. Русакова Л.А. Дорогие наши ветераны // Интернет-музей нотариата Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://notarymuseum.spb.ru/veterany> (дата обращения: 07.11.2016).
- 31 Н.К. Рерих о Великой Отечественной войне. Очерки из книги «Листы дневника». Тома 2, 3, написанные в 1941–1945 гг. // Сердце Азии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.roerich.kz/books/Pobeda.htm> (дата обращения 01.04.2017).

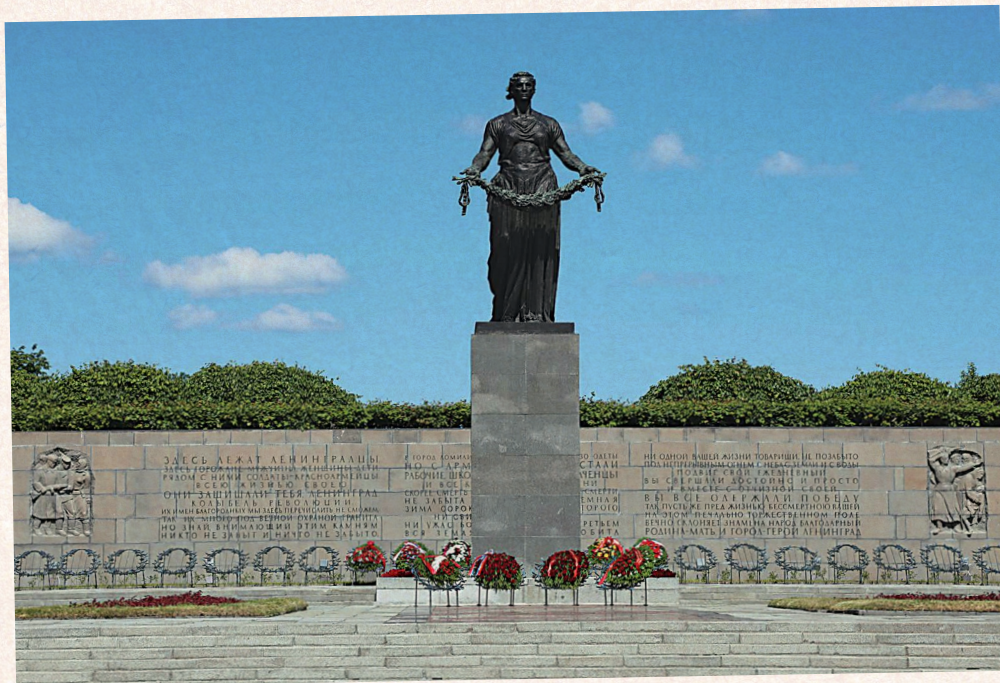
*«Человечество в крови
и лишениях избавляется
от многих измов. Осуждены
фашизм, нацизм, канниба-
лизм, нигилизм, атеизм,
тиранизм, анархизм,
обскурантизм, слендеризм,
шовинизм – всякие измы...
Но пусть сохранится
великий изм – героизм,
много где проявившийся
в последних бедствиях.
Пусть признают истинный
героизм русского народа...
Именно победы русского на-
рода явили великий героизм.
Это качество будет навсег-
да запечатлено на русском
победном знамени...»³¹*

*Из литературного наследия
сына петербургского нотариуса,
художника и философа
Н.К. Рериха*

С полным текстом книги А.А. Ерёменко
«Невский нотариат: люди, судьбы,
исторические параллели»
можно ознакомиться по ссылке:
<https://notariat.ru/nevnot>

Помним, гордимся, гтим!

Здесь лежат ленинградцы.
...Их имен благородных
мы здесь переписать не сможем,
так их много под вечной охраной гранита.
Это знай, внимающий этим камням,
никто не забыт и никто не забыто.

Ольга Берггольц

Каждую памятную для нашего города
дату – День Победы, день начала
Великой Отечественной войны, день
установления блокады и, конечно же,
день полного освобождения
Ленинграда от фашистской блокады –
нотариусы возлагают цветы
и венки к монументу Мать-Родина
на Пискаревском мемориальном кладбище.

Никто не забыт и ничто не забыто

*...Стоит ли бывшее вспоминать,
Брать его в дорогу, в дальний путь?
Всё равно – упавших не поднять,
Всё равно – ушедших не вернуть.
И сказала память: «Я могу
Всё забыть, но нищим станешь ты,
Я твои богатства стерегу,
Я тебя храню от слепоты».*

Вадим Шефнер

С каждым годом колонна Нотариальной палаты Санкт-Петербурга становится все многочисленнее. Склонив головы, в ней идут нотариусы и помощники нотариусов, сотрудники нотариальных контор и Палаты. Вместе с ними возложить цветы приходят их семьи.

Бессмертный ПОЛК

Нет в России семьи такой,
Где б не памятен был свой герой.
И глаза молодых солдат
С фотографий увядших глядят...
Этот взгляд, словно высший суд,
Для ребят, кто сейчас растут

Владимир Златоустовский

Неизменно отдавая дань
памяти героям, в шествии
Бессмертного полка идут
представители Нотариальной
палаты Санкт-Петербурга.
Они несут портреты
не только своих родных
и близких, но и нотариусов,
работавших в годы блокады,
воевавших на фронте,
трудившихся в тылу.
И всегда, проходя мимо
дома № 44 по Невскому
проспекту в многотысячной
колонне Бессмертного полка,
нотариусы вспоминают о беспримерном
тихом подвиге своих коллег.

Эхо войны

Это здесь, у граней обелиска,
В молгание голову склонив,
Мы слышим грохот танков близко
И рвущий душу бомб разрыв.
Мы видим их - солдат России,
Что в тот далёкий грозный час
Своею жизнью заплатили
За счастье светлое для нас...

Семён Пивоваров

Ежегодно, в мае, нотариусы Санкт-Петербурга и члены их семей посещают братское захоронение советских воинов в деревне Маево Новоскокольнического района Псковской области. Среди погибших – нотариус Иван Кабанов.

ст.л-нт Гридин П.С.
ст.л-нт Диков Г.Т.
ст.л-нт Ермолов Л.Д.
ст.л-нт Кабанов И.П.
ст.л-нт Малышев М.Ф.
ст.л-нт Маткин И.М.
ст.л-нт Николаев Н.С.
ст.л-нт Осколков А.А.

Чтим ветеранов

Еще остались ветераны,
Из тех, кто юным был тогда,
Из тех, кто боль хлебнул так рано,
Кто жил в те страшные года.
За то, что мы войны не знали,
Их от души благодарим!
Мы чтим их ордена, медали
И долгих лет желаем им!

Александра Лихачева

Несколько раз в году
в Палате устраивают
незабываемые вечера
для ветеранов-нотариусов.

Чтим ветеранов

Комиссия по делам молодежи
Нотариальной палаты выступает
для ветеранов с концертом.
Звучат воспоминания, стихи,
песни военных лет и,
конечно же, слова благодарности.

*Еще остались ветераны...
Рассказы их для нас нужны,
Чтоб молодежи постоянно
Знать о последствиях войны*
Александра Лихачева

Мы помним

Ежегодно
в канун Дня Победы
Нотариальная палата
Санкт-Петербурга
организует турнир
по пулевой стрельбе
"Мы помним".

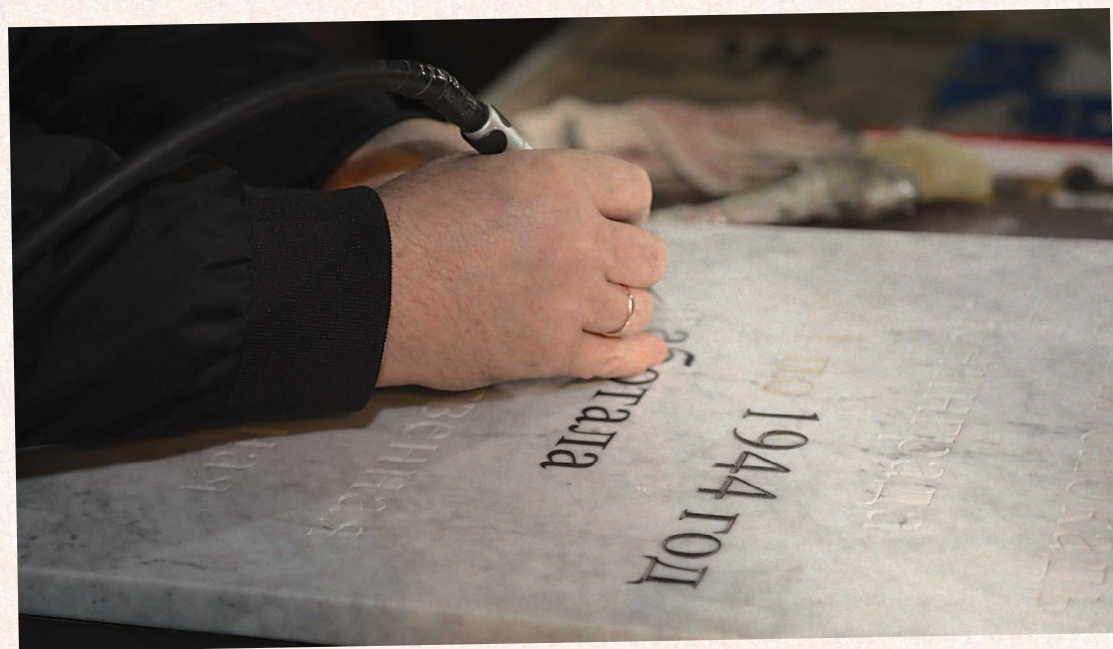

Увековечиваем память

Макет мемориальной
доски, сделанный
из белого гипса,
был передан
Нотариальной палате
Санкт-Петербурга.
Он будет храниться
в постоянной
экспозиции музея
Палаты всегда,
ежедневно напоминая
всем нам о коллегах-
нотариусах,
трудившихся в дни
страшной блокады.
Доска, украсившая
дом под номером 44
на Невском проспекте,
изготовлена из
белого и темно-
серого мрамора,
лента со звездой
Героя - из бронзы.

Всегда с нами

Весной 2020 года по инициативе президента Нотариальной палаты Санкт-Петербурга М.В. Тереховой в фойе Палаты открылась экспозиция, посвященная нотариусам блокадной поры. Центральное место в ней заняла реконструкция кабинета нотариуса тех дней.

Выражаем благодарность сотрудникам ЦГА за помощь в организации выставки. Особенно признательны директору архива О.Н. Шемчук и заведующей отделом Т.А. Кудрявцевой.

В этом доме
во время блокады
Ленинграда
с 1941 по 1944 год
работала
государственная
нотариальная
контора

**В ПАМЯТЬ
О НАШИХ
КОЛЛЕГАХ,
ТРУДИВШИХСЯ
В ДНИ
СТРАШНОЙ
БЛОКАДЫ
ЛЕНИНГРАДА**

Никто не забыт, ничто не забыто

Первая нотариальная

"Сегодня возложить цветы к мемориальной доске может любой желающий. Это станет еще одной хорошей традицией не только Нотариальной палаты Санкт-Петербурга, но и приезжающих в наш город нотариусов из других регионов. Ведь это дань уважения и благодарности нашим коллегам, которые воевали на фронтах, работали в тылу, исполняли свои профессиональные обязанности в нотариальных конторах."

из выступления М.В. Тереховой
на церемонии открытия

7 сентября 2020 года, в канун Дня начала блокады Ленинграда, на фасаде дома 44 по Невскому пр. была открыта мемориальная доска, увековечивающая подвиг ленинградских нотариусов в годы блокады. В церемонии открытия приняли участие ветераны-нотариусы, нотариусы Санкт-Петербурга и Ленинградской области, представители Федеральной нотариальной палаты, Правительства и Законодательного Собрания города, руководители ГУ Минюста РФ по Санкт-Петербургу, Управления Минюста РФ по Ленинградской области, Комитетов и Управлений города.

Право открыть доску было предоставлено президенту Нотариальной палаты Санкт-Петербурга Марии Тереховой и экс-президенту Надежде Романенко. На торжественной церемонии выступили – Председатель Юридического комитета Санкт-Петербурга Е.О. Аксенова, депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга Д.А. Четырбок, Президент Федеральной нотариальной палаты К.А. Корсик, Уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге А.В. Шишлов, президент Нотариальной палаты Санкт-Петербурга М.В. Терехова.

Детство, опаленное войной

Особая категория жителей Ленинграда – это дети блокады, которых обстоятельства заставили повзрослеть намного раньше, потому что все тяготы и лишения той поры, голод и холод они переносили наравне со взрослыми. В осажденном городе оказалось 2 миллиона 554 тысячи ленинградцев, из них – без малого 500 тысяч – дети.

Мой отец, воевал он на Ленинградском фронте под Красным Селом, и уже в марте 1942-го был тяжело ранен и умер в госпитале. В марте этого же года умерла от голода и холода моя бабушка. Так что этот месяц для нас оказался особенно тяжелым... Мама во время войны работала в военном госпитале в Разливе, она ходила туда пешком, и я помню, как мы провожали ее до Горской. Дальше она уже шла одна, работала и поевала там, домой приходила только на выходные. А мы с сестрой оставались с тетей. Конечно же, я хорошо помню страшные обстрелы, которые случались достаточно часто, – мы жили в Лисьем Носу недалеко от дороги на военный аэродром, и немцы часто совершали на него налеты.

Из-за этих обстрелов мы всегда спали в одежде и обуви – зимой даже в валенках. Надо было в любую минуту дня и ночи быть готовым бежать в бомбоубежище...

**Маргарита Павловна
Мартынова**

Родилась 12 октября 1938 года в Ленинграде. Детство провела в блокадном городе. В 1971 году окончила юридический факультет ЛГУ. Работала в Сестрорецком районном суде, областном управлении юстиции, с ноября 1973 года во 2-й ЛГНК. Лицензию частнопрактикующего нотариуса получила осенью 1993 года. На пенсии с 2015 года. Награждена знаком «Житель блокадного Ленинграда»

В первые же дни войны маме предложили эвакуироваться вместе со мной, но она отказалась покидать родной город. Жили мы тогда в доме в переулке Матвеева и обстановку нашей комнаты я помню очень хорошо: массивная кровать, острый шкаф, зеркало и два больших кресла с подлокотниками с головами льва... Конечно же, вся эта мебель не дожидая до конца войны, она ушла на растопку... У шкафа стояла маленькая табуреточка, на которой я просиживала дни в ожидании с работы мамы. Мама оставляла мне на блюде крошечный кусочек хлеба, который я съедала почти сразу, смазав каждую крошку. Иногда в дверь стучала соседка тетя Шура и кричала мне через дверь: «Галочка, ты жива?» Мама работала в военном госпитале, однажды она меня взяла с собой. Раненые бойцы сразу обратили на меня внимание, попросили спеть какую-нибудь песню. Я знала только одну песню «Синий платочек». После слов «за синий платочек строит пулеметчик» я смело изображала стрельбу. Раненые аплодировали и давали мне конфеты.

**Галина Александровна
Дрова**

Родилась 5 сентября 1938 года в Ленинграде. Детство провела в блокадном городе. Работала секретарем в суде. Окончила курсы консультантов нотариальной конторы. Работала секретарём, помощником нотариуса, нотариусом в 1-й ЛГНК. После закрытия конторы в 2002 году, работала в архиве наследственных дел. В 2004 году ушла на пенсию. Награждена знаком «Житель блокадного Ленинграда».

Как только началась война, детей Ленинграда начали отправлять автобусами в эвакуацию. Колонну автобусов, в одном из которых была я, разбомбили. Я помню, как было страшно, одной, без мамы, пережить бомбежку в лесу... Тогда всех, кто уцелел, вернули обратно в Ленинград, и я была самой счастливой, что снова оказалась дома, жива и невредима. Спустя несколько месяцев мы вместе с мамой и младшей сестрой все-таки уехали в эвакуацию в маленький городок Темников под Саранском. Мама работала, а ходила в школу и дружила с девочками из детского дома, рядом с которым мы жили. В родной Ленинград мы вернулись, когда я уже ходила в седьмой класс. Прямо с вокзала пошли домой, на 16 линию Васильевского острова, а дома-то и нет, разбомбили! Каким-то чудом нашли комнату на мансардном этаже в Парголово, где ютились всей семьей.

**Алия Халимовна
Мещерова**

Родилась 22 сентября 1934 года в Ленинграде. В 1957 году окончила юридический факультет ЛГУ. Работала в суде г. Чебоксары. С 1962 года работала в 7-й ЛГНК в должности юрисконсульта, помощника нотариуса, нотариуса. В числе первых получила лицензию частнопрактикующего нотариуса. С января 2001 года на пенсии. Награждена знаком «Житель блокадного Ленинграда».

Военные годы наложили
неизгладимый отпечаток
на тех людей, которые пережили
войну и блокаду Ленинграда,
совершив незабвенный подвиг.
В числе победивших врага
на фронте, в блокадном Ленинграде
и в тылу нельзя не вспомнить
тех, чья судьба в дальнейшем
была тесно связана
с Ленинградским нотариатом.

Мария Захаровна Алексеева
Софья Михайловна Белова
Сергей Михайлович Белоусов
Валентина Георгиевна Бенинсон
Татьяна Исааковна Блоштейн
Надежда Ивановна Быстрова
Лика Федоровна Васильева
Анна Александровна Гальберг
Зинаида Ивановна Дмитриева
Владимир Иванович Жуков
Иван Федорович Земсков
Леонид Иванович Иванов
Людмила Яковлевна Иванова
Галина Федоровна Исакова
Вера Алексеевна Колгушкина
Сергей Михайлович Крючков

Спустя 75 лет после окончания Великой Отечественной войны тема её истории и победы советского народа в ней звучит всё чаще и громче. С одной стороны, потому что мы традиционно отдаем дань памяти погибшим в самой кровопролитной войне, с другой – потому что всё меньше остаётся в живых ветеранов, людей, которым пришлось пройти через эти страшные испытания. И тем важнее народная память, которая не должна угасать с годами. Ради тех, кто в бою и труде защитил нашу Родину. И ради нас самих, нашего мирного будущего.

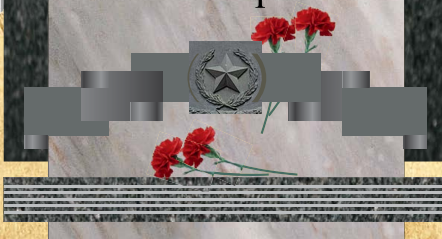

Геня Исааковна Кукштель
Вера Менделеевна Кустова
Александра Сафроновна Лаппо
Александра Ивановна Латышева
Михаил Александрович Лебедев
Роман Борисович Майминд
Петр Федорович Михайлов
Тамара Алексеевна Михайлова
Анна Георгиевна Николаевская
Антонина Алексеевна Павлович
Валентина Николаевна Полозова
Михаил Романович Ракута
Нина Александровна Ровнова
Мария Кузьминична Родионова
Таисия Павловна Романова

Эмилия Семеновна Рудакова
Елена Владимировна Русанова
Иван Андреевич Рыхлов
Анна Ивановна Сергеева
Труда Алексеевна Ташлыкова
Тамара Аркадьевна Тимофеева
Ефросинья Петровна Толкачева
Лев Иванович Третьяков
Нина Натановна Угарова
Юрий Алексеевич Федоров
Нина Андреевна Федулова
Лидия Николаевна Ханина
Евгения Александровна Чаплинская
Александра Андреевна Черенкова
Наталья Борисовна Чистякова

В этом доме
во время блокады
Ленинграда
с 1941 по 1944 год
работала
государственная
нотариальная
контора

*Слава и тебе, великий город,
Сливший во едино фронт и тыл.
В небывалых трудностях который
Выстоял. Сражался. Победил.*

Вера Инбер